

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЧИК НА ПОЛЯХ: ФАНТАСТИЧЕСКИЕ НОВИНКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ

Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога

«ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ВЛАДИМИР ТОРИН, ОЛЕГ ЯНОВЛЕВ, «МИСТЕР ВЕЧНЫЙ НАНУН. УЭЛИХОЛН» («МИФ»)

Молодой репортер Виктор Нэндл после семи лет жизни в туманном Лондоне возвращается в родной Уэлихолн. Он бы рад не приезжать к своей странной семье, да только вот таинственная записка побудила его вернуться накануне Хеллоуина. Виктору придется провести расследование, поверить в ведьм и узнать, что скрывают его родственники. А над городом тем временем сгущаются тени: мистер Эвер Ив пробудился. Пока другие пытаются играть им, он играет ими.

В потоке современной российской фантастики текст Владимира Торина и Олега Яновлева выглядит свежо и необычно: роман сохраняет динамику young adult нового поколения, не теряя особого шарма старой доброй фантастики. Под стать этому весьма необычный слог — как говорят некоторые читатели, похожий на перевод с английского. Что, учитывая локацию, было бы весьма оправданно. Так или иначе, стилистика погружает в атмосферу еще больше.

«Мистер Вечный Нанун» — не мистика, не хоррор, не детектив и не психологический триллер. Это вроде как все и сразу. Рейтинг 18+ оправдан несколькими достаточно жестокими сценами, а они, в свою очередь, оправданы задумкой. Это не слишком-то позитивное чтение — и в этом самое вкусное! Роман Владимира Торина и Олега Яновлева балансирует на тонкой грани между «по-английски смешно» и «по-нинговски пугающе». Но самое точнее определение книги — *фантастическая готика*. Авторам удастся сделать то же, что и писателям классического готического романа: заставить читателя испытать возвышенное и пугающее чувство некоторой экзистенции. Текст, можно сказать, сезонный — но лишь в том смысле, что в нанун Хеллоуина читается еще увлекательней. А так — не теряет свой вкус и в любое другое время года.

Если говорить о подтекстах, то «Мистер Вечный Канун» похож на калейдоскоп, но вместо цветных стеклышек здесь — отсылки к популярным медиаисториям: «Семейне Адамс», «Фонусу-понусу», «Ношмару перед Рождеством», «Ночи в тоскливом октябре», «Птицам» Хичкока и даже «Сабрине, маленькой ведьме». Фокус в том, что каждый видит свои отсылки и референсы — настолько хорошо собран этот роман. А еще «Мистер Вечный Канун» совершенно точно выходит за рамки текста, превращаясь в метавселенную внутри самого себя. В том смысле, что у книги даже есть оригинальный саундтрек и клип, созданные Владимиром Ториним и командой.

Первые сто страниц текст может идти тяжеловато, и даже не столько из-за непривычного слога. У авторов есть один специфический прием — резко переключать намеру повествования на незначительных героев. Вот идет какой-то мистер Ив, решивший заглянуть в окно банковской конторы; вот клерк возится с бумагами; вот почтальон возвращается домой. Создается шикарная, широкоугольная перспектива города, но сперва такие скачки могут сбить с толку. Долго не хватает и фокуса на самом Викторе, главном герое, — хочется, как радже из старого мультфильма, больше и больше. Современный читатель ждет концентрации на одном герое, как путник в пустыне — глотка воды. Современное фэнтези приучило. Впрочем, если путника спасает оазис, то читателя — второй том дилогии. Все еще будет: и Виктор, и ответы на вопросы! Но все эти незначительные нюансы испаряются к середине романа, когда история начинает утягивать с огромной силой. Многое — но не всё, конечно, иначе было бы слишком просто, — встает на свои места. Отто фон Бисмарк, читай эту историю, сказал бы что-нибудь такое: «“Мистер Вечный Канун” — книга, которая долго и нестандартно запрягает, но быстро едет».

МЭЙ, «РУКИ, ПОЛНЫЕ ПЕПЛА» («ЭНСМО»)

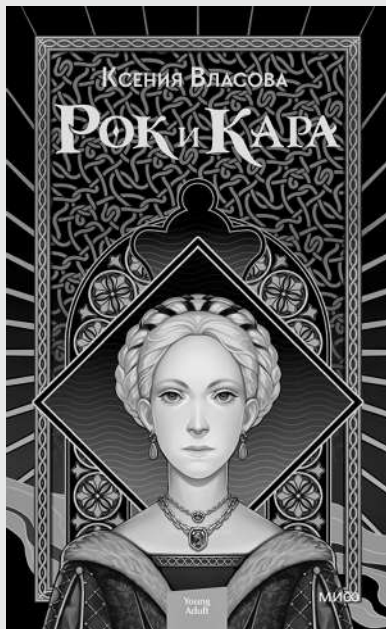
Боги не умирают — даже самые древние из них продолжают жить среди нас и в XXI веке. Однажды Софи, фанатка группы «Стикс течет вспять», знакомится с ее участником — Гадесом, или же Аидом (сам он это имя не любит). И тогда Гадес понимает, что нашел свою любимую, свою Персефону, — она возрождается из вена в век, но, волей матери-Деметры, не помнит возлюбленного. Только вот «долго и счастливо» не быть. Не до особой романтики: убит бог Бальдр, притом убит по-настоящему. Он больше не возродится. А потом кто-то покусался и на Амона... Софи, Гадес, Сет, Нефтида и Амон должны понять, что же происходит: ведь, ясное дело, богов не убивают просто так.

«Руки, полные пепла» — не то чтобы ретеллинг целого корпуса мифов и образов, в центре которого, конечно, легенда об Аиде и Персефоне. Это скорее *вариации на тему*. Или, если отталкиваться от музыки, — своего рода ремикс: условный Бетховен с технобитами. Оригинал узнаваем, но звучит принципиально по-новому. Поэтому характеры богов иногда соответствуют мифологическому подтексту, иногда — не совсем. Амон, например, абсолютно самоценен и интересен как отдельный персонаж, но, если уж совсем пристегивать его к мифологии, образ придется менять. Зато Сет и Аид вполне аутентично осовременены — второй, к слову, никогда не был плохим богом. Репутацию повелителю царства мертвых анимационными экранизациями подпортил Disney. Абсолютно удивительным вышел и образ Осириса: Мэй не забывает о концепции (одной из многих), согласно которой царство мертвых находится *внутри* его тела, этот нюанс в романе обыгран. С точки зрения египтологии уникальность Осириса обставлена очень грамотно: он *смерть древнее смерти*. Боги здесь действительно живут в свете неона, осовременены на полную катушку — ведут себя как люди XXI века. В какой еще книге богам использовать «Тиндер», Танатосу спать с Генатой, а Амону просчитывать финансовые махинации? И куда, спрашивается, смотрит Гермес?

В книге с нежной и очень тягучей романтической линией переплетаются детективный сюжет и нотки триллера. А учитывая достаточно острые и местами грубые шутки (про Зевса без штанов, например, — но это еще смягченный вариант), получаются ни много ни мало этание «Джентльмены» Гая Ричи. «Руки, полные пепла» — первая часть трилогии, и в этом ключе роман непросто долгий. Местами «расследование» хочется ускорить: особенно учитывая то, что всех ответов в конце не будет, и читатель это прекрасно знает. Зато Мэй с лихвой компенсирует этот недочет простым, но красивым описательным языком — про богов по-другому никак — и большущим клиффхэнгером в финале. Ну и, цитируя Сета: «Аид, мы живем тысячи лет, ты никогда не думал, что это очень много? Иногда мне кажется, нам бы не помешало ощущение конечности. Для большего смысла».

КСЕНИЯ ВЛАСОВА, «РОК И НАРА» («МИФ»)

Король тринадцати кланов ждал первенца-мальчика, а родилась девочка, вот и назвал ее Нарой. И тому же оказалось, Нара владеет опасным даром — может управлять нитями жизни. Но годы шли, дочка выросла, а старый король умер. Не успело пройти горе, как случился государственный переворот: единственного сына короля убили на поединке. Теперь Нара и две ее сестры отправятся на костер —

таковы традиции. Но тут в жизни девушки появляется загадочный юноша Рок, тоже обладающий опасным даром: он видит грядущее и читает мысли. Теперь им предстоит сделать так, чтобы они смогли править вместе... Только вот какова цена этого? И действительно ли Кара делает то, что хочет?

Действие романа Ксении Власовой происходит в весьма необычном мире. С одной стороны, он похож на типичные фэнтези-вселенные, с другой же — выделяется на их фоне. Парадокс? Не то слово. Это такая красивая средневековая и одновременно чуть варварская Европа. Каждый клан тут назван в честь животного-предка, например, Льва или Медведя. При этом жителям не чужды роскошные платья, ожерелья и помпезные прически, да и шаманы с бубнами не пляшут — жреческая бюрократия и только. Почему-то сразу вспоминается эпоха Каролингов.

В пиар-кампании романа часто говорят, что «Рок и Кара» понравятся любителям «Мары и Моруна» Лии Арден и «Крови и плена» Алес Анжело. Похожа ли на эти тексты книга Ксении Власовой? И да, и нет. Снова парадоксы. Некоторые элементы, типичные для такого рода young adult, угадываются запросто. Их даже не нужно прятать — целевой читатель, наоборот, рад с ними встретиться. В центре — романтическая линия; мотивы «второй половинки» туманны; фокус — максимально на главной героине. Динамика отношения героев здесь классическая, созданная определенно с учетом аудитории. Финальный твист в этом ключе — сюрприз! — тоже парадоксален: одним боком вписывается в привычные сюжетные конструкции, другим — совершенно выбивается из них. Но любители жанра вполне смогут догадаться, к чему все идет.

Роман несколько нерасторопен: половину книги Кара идет к трону, вторую половину пытается этот же трон удержать. А заодно разобраться в отношениях с Роком, со своим даром и с готовящимся военным восста-

нием. Арка главных героев вытесняет второстепенных, им не хватает перчинки — с ней они засияли бы куда ярче.

При этом «Рок и Нара» — крепкий образец, если можно так выразиться, не чересчур тяжелой феминистической фантастики. Нсении Власовой правдоподобно удастся показать девушку, впервые в истории своей страны оказавшуюся у власти. Да и тому же колдунью. «Рок и Нара» — роман о сильной женщине, которая пытается пойти наперенор судьбе: ради семьи, отношений и государства. Интересно наблюдать, как Нара пытается разобраться в политических и военных интригах. При этом даже в романтических отношениях, пусть и зажженных «волей обстоятельств», Нара выступает в роли сильного звена. Ей еще предстоит догадаться, что отношения эти весьма... снажем так, абьюзивные. Тут уже территория жестких спойлеров. «Рок и Нара» — весьма нетипичный феминистический взгляд на классическую сюжетную структуру современной фантастики young adult. Нсения Власова подмигивает читателю и очень верно подсказывает: в историю просто так не входят, а прозвище Великая направо и налево не раздают. Екатерине II тоже, знаете ли, было непросто. Так что такой титул надо заслужить — потом, кровью и борьбой с внутренними демонами. Ведь так сложно их удержать, когда твое могущество способно погубить многих: и проблемы, кажется, решатся сами собой.

ЕКАТЕРИНА ЗВОНЦОВА, «ПОКА СМЕРТЬ НЕ ПРИВЕДЁТ НАС ДОМОЙ» («ИРГА»)

Долину пяти графств и Город-на-Холмах накрывает песчаная буря, хороня под собой жизнь. Однажды в песках просыпается мальчик. Но он — не обычный человек. Он — овеществленная душа Города-на-Холмах, которого Нара, звезда, упавшая с неба, зовет Заном. Зан чувствует, как еще бьется сердце его города. Вместе с Нарой он отправляется на поиски мудреца Материна и последнего песочного чародея. Говорят, что именно из-за него произошла катастрофа — даже жгут его чучела. Но людская молва — лишь часть правды, как серебро — лишь часть звонкой монеты.

Екатерина Звонцова пишет невероятно душевную фэнтези-сказку, полную ностальгии по старому востоку. Вернее, это даже не сказка, а притча — смыслов здесь спрятано столько, что впору в этом бесконечном песочном лабиринте подтекстов занопаться. Мир «Пока смерть не приведёт нас домой» — аутентично фэнтезиен. Здесь есть чародеи звезд и песка, а на небе зажигаются белые и черные звезды: они существа вполне разумные. Только вот вторые... говорят, не желают никому ничего хорошего. Но то вновь лишь разговоры — Зану придется убедиться во всем на собственном опыте.

Читать книгу — все равно что пить вересковый мед. Слог душистый и сладкий, его хочется смаковать, никуда не торопясь. Впрочем, рецепты такого повествования — красивого, но не затянутого и тяготящего, — как и рецепты верескового меда, многими ныне забыты. Текст здесь запросто визуализируется: на уровне и героев, и образов, и банальных цветов. «Пока смерть не приведёт нас домой» — очень красивая книга, напоминающая волшебные миры Макса Фрая, сказки Оснара Уайльда и даже «Маленького принца». А чем больше ассоциаций вызывает текст, тем интереснее. Особенно — взрослым.

Екатерина Звонцова, не стесняясь, подсвечивает классические сказочные структуры: Мудрому Графу нужно доставить книги. А в Озерное

Графство отвезите лекарство, которое тот передаст. Обменяй одно на другое по пути к цели и узнай лоскуток правды, который еще предстоит вставить в порванный гобелен происходящего. Фабула в «Пона смерть не приведёт нас домой» тоже сказочная, даже чисто волновская: герои ищут мудреца, чтобы тот исполнил их желания — помог возвратиться домой, на небо, или вернуть город из-под песнов. Это те элементы, которые придают истории легкой шарм узнаваемости, так необходимый сказкам и притчам. Всё как завещал старина Пропп — и никак иначе. Только местный Гудвин — накой-то совсем не таковой; скажем так, мужчина с запросами. Свою цену он огласит.

ИМ СОН СУН, «КОНСУЛЬТАНТ» («МИФ»)

Молодой начинающий корейский писатель застаёт зарю интернета: в армии, где тот служит, перешептываются о том, что в Сети можно найти все — даже пинантные картинки. Но начинающего писателя интересует самиздат: там можно опубликовать свои истории и получать за них огромные деньги. Рассказчик обожает детективы — и всегда лучше прописывает сам процесс убийства, чем последующие расследования. Так на героя и выходит некая Компания — предлагает опубликовать его книги, а потом назначает «консультантом по реструктурированию». Проблема лишь в том, что настоящее реструктурирование — это смерть. Так и рассказчик получает от Компании задания написать книгу о смерти чиновника или пастора: а потом те умирают в реальной жизни. Ровной той же смертью.

«Консультант» — роман-диовинна. Не так уж много на российском рынке корейских детективов, да тем более — таких нетривиальных: с социальным подтекстом и легким, но все же психологизмом.

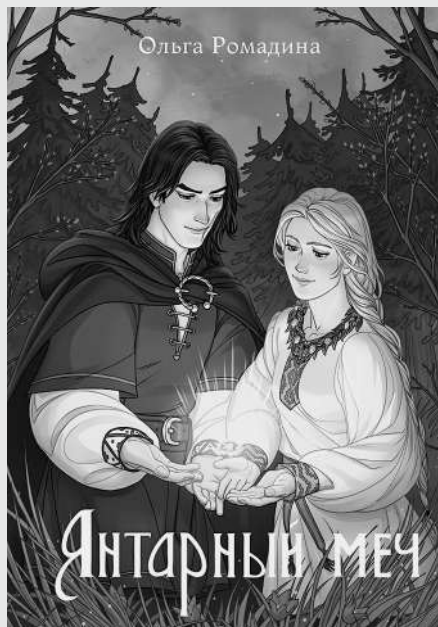
История, рассказанная Им Сон Суном, — это, по сути дела, исповедь героя, который убил много людей, при этом совершенно их не убивая. Как бы странно это ни звучало. Может показаться, что это такая мрачная азиатская адаптация сериала «Castle», в которой даже любовная линия сведена в темные тона и манипуляцию. А ведь так хорошо все начиналась: героиня появилась в красном обтягивающем платье, да и выглядела как мечта из фантазий разного рода (при чем тут порнография, сыгравшая свою роль, станет понятно ближе к концу). Но ассоциации с «Castle» рассыпаются уже к пятидесятой странице.

«Консультант» — не то натянутое до предела расследование, к которому привыкли любители детективов. Это игра с жанром. Попытка придать особое послевкусие абсолютно избитым конструкциям «кто убийца?» и «из грязи в князи». Удачен ли этот сумасшедший эксперимент Им Сон Суна? Весьма. Роман стоит особняком, потому что, во-первых, не крутится вокруг одной сюжетной линии «убийство — следствие». Сюжет вращается в разные стороны: герой то путешествует в Нонго и застаёт последствия гражданской войны, то посещает кабинет некоего влиятельного человека, который хочет его перекупить. В других сценах рассказчик работает над романами и объясняет, как выдуманные им методы убийства осуществлялись в жизни. Читатель, словно на каком-нибудь безумном аттракционе, постоянно видит то одну сторону жизни героя, то другую. К тому же у Им Сон Суна очень необычный слог: весь текст скорее напоминает эссе, нежели роман. Такой прием, безусловно, оправдан задумкой своеобразной «исповеди». Метафор минимум, язык суховат, но в этом-то и особый шарм. В корейском триллере абсолютно странно было бы увидеть падного на образность Тютчева. «Консультант» — проза развлекательная, но не лишенная контекстов: о несправедливом устройстве общества, карьерных лестницах и принципах работы всех современных корпораций. Потому что Корпорация — одна-единственная — существует не просто так; ее история подвязана даже к запискам Марно Поло. Единственное, что портит впечатление от книги, — финал. Слишком неправильный для такого текста, слишком в иной тональности. Слово бы ослику Иа пришили блестящий хвост единорога — и пока Иа грустит, хвост ярко светится.

СНЕЖАНА НАРИМОВА, «ОМУТ» («КОМПАСГИД»)

Цвете пятнадцать, и она по уши влюбилась! Девочка понимает — обычными способами молодого человека не достать, вот и решается на отчаянный шаг: впервые в жизни приезжает в гости к бабушке-знахарке и просит сделать приворот. Та, конечно, отказывается. Но, как говорят, там, где захлопывается дверь, открывается форточка. Цвета встречает беса-девушку Бесену и заключает с ней сделку: три дня Бесена может пользоваться человеческим телом, а взамен поможет решить проблему. Только вот идет все наперекос. Да к тому же Цвета узнает весьма неприятную правду о себе и своей родословной.

У Снежаны Наримовой есть поразительное качество — брать народные приметы, пословицы и поговорки и соединять их в единый насклад, увязывая с повествованием. Так было в предыдущем романе писательницы, «Приплывшем доме», вот и в этот раз Снежана Наримова себе не изменяет. Рану затыкают пробной и следы засыпают отстрижен-

ными ногтями тут не просто так. Или, вот, например: зачем прикрывают рот рукой, когда зевают? Чтобы бес не проник внутрь — в древности считали, что так тварь и вселяется в человека. В романе же бесы попадают в человеческое тело через омут — средоточие боли, грусти, отчаяния и других не самых приятных эмоций. Чем больше омут, тем больше шанс привлечь к себе беса. Они здесь сущности скорее языческого, чем христианского мира.

«Омут» — книга динамичная и многоголосая. Получается подробно взглянуть на историю каждого героя — даже второстепенной, но важной для сюжета «Дружины». Этого самодельного спасательного подросткового отряда с функцией, грубо говоря, почти пионерской. Эта полифония делает текст насыщенней и глубже, пусть стилистически он и кажется «жидноватым» из-за большого количества диалогов. Это иллюзия! Разговоры подростков — не бессмысленны. Главный твист Снежана Наримова выкатывает бунвально на первых страницах — казалось бы, механика заведомо провальная. Но, удивительно, история от этого лишь благоухает, темп ускоряется. В «Омуте» и идейно, и сюжетно важны как минимум две вещи: последствия принятых решений и развитие романтической линии, которая не бросается в глаза. Автор умеет уводить ее на задний план, когда нужно. Справедливости ради, такая линия тут не одна: героев много, все подростки, что поделаешь!

Роман Снежаны Наримовой — чтение легкое, все же нацеленное больше конкретно на подростков. Взрослым тоже будет интересно — но для них многие открытия героев не будут новы. В «Омуте», как в знахарской печи, томится смесь из культурного кода языческих легенд, примет и поговорок, живых современных героев и простого увлекательного сюжета. Описание того, как Цвета вдруг стала скупать девчачьи журналы и пересмотрела внус в одежде, гармонично смотрится впритык

с рассказами о лесных духах, живой воде (которая, кстати, еще кровь и молоно) и колдовских пирогах. «Омут» проникает в сознание читателя так же неотвратимо, как фольклорное — в жизнь героев романа.

СБОРНИК РАССКАЗОВ «ОДНАЖДЫ ТЁМНОЙ ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ» («МИФ»)

Сборнику этих рассказов от зарубежных авторов очень сложно дать какую-то одну характеристику. Разве что: место действия — викторианская Англия, жанровая снрепа — мистика. Впрочем, это и так вынесено в аннотацию. Дальше начинается сплошная уникальность — каждый рассказ от знакомых и не очень российскому читателю писательниц здесь индивидуален. От абсолютно ровных классических повествований до психологических триллеров в миниатюре.

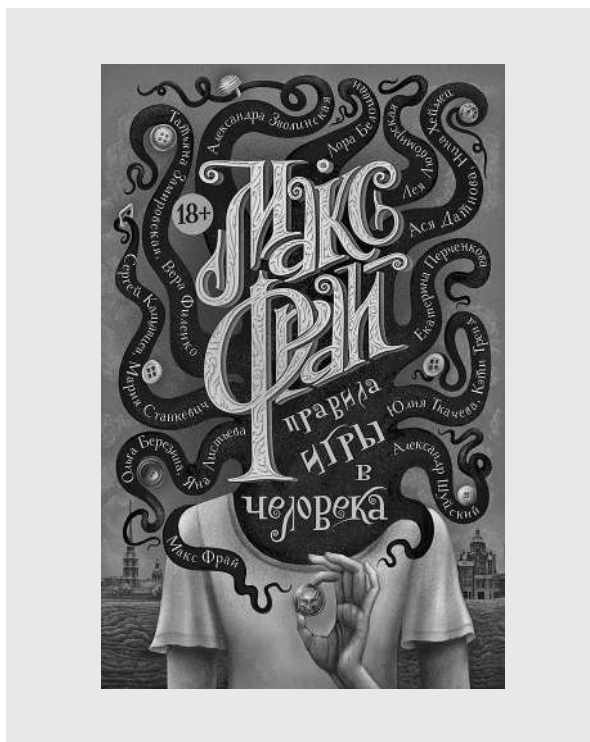
Наташа Полли, например, не получила большой популярности среди российской аудитории, хотя два ее романа («Часовщик с Филигранной улицы» и «Утесы Бедлама») выходили в «АСТ». Рассказ «Поющие болота» как раз входит в мир «Часовщика» — стимпанк с элементами мистики о несостоявшемся музыканте Таниэле и часовщике Мори, который может видеть варианты будущего. «Поющие болота» читаются совершенно автономно, и получается обоюдоострый клинок: кто-то откроет для себя Полли и уйдет читать вполне неплохого «Часовщика», а кто-то порадуетя воссоединению с героями в сочельник. «Поющие болота» — отчасти оммаж в сторону «Собани Баскервилей» и, помимо прочего, связка между первой и второй частями «Часовщика» (последняя на русском не вышла). Отлично отыграли свою карту и переводчики. Слог Полли подхвачен просто потрясающе, и вся краснота описаний — есть за писательницей такой грешок — не теряется. Авторский текст узнается.

Опять же, говоря о невероятной разношерстности сборника: Элизабет Маннил пишет историю об археологе, мечтающем найти новый вид динозавров, и все это приправляет шотландским фольклором. «Завр крипта» — психологический триллер, где, в отличие от текста той же Полли, читатель забирается в голову к главному герою. И чем дальше в текст — тем мрачнее, а последняя сцена... в общем, весьма пугающая. И если история Наташи Полли — сплошь красивые детали, Лоры Пересел — детали, сюжетно необходимые, то Элизабет Маннил — детали неприятные и нагнетающие атмосферу. Допустим, впивающиеся в десну рыбные косточки в пироге. А ближе к финалу есть один эпизод, связанный с женой главного героя и кое-чем еще. Как раз с существом из фольклора.

Каждый рассказ сборника «Однажды темной зимней ночью» — это своего рода вещь в себе: не важно, уютная или неприятная, щечочущая нервы или откровенно ужасающая. Главное, что все истории справляются со своими функциями. Авторская задача выполнена. А там — дело за читателем.

ОЛЬГА РОМАДИНА, «ЯНТАРНЫЙ МЕЧ» (RUGRAM)

Ярина пытается спрятаться от разгневанных жителей деревни. Теряет сознание, а приходит в себя в чужой избе в компании... домового. Назалось бы, теперь девушка в безопасности, ведь дом под магической защитой. Но от огня защита не помогает... Волею случая Ярина знакомится с колдуном и оназывается впутана в историю, где замешан янтарь. В это

мире он — не просто побрякушка, а застывшая кровь дивьего народа, обладающая огромной магической силой.

«Янтарный меч» — самое настоящее нерафинированное славянское фэнтези. Здесь на первый план выведены все главные элементы поджанра: главное из главного, конечно, — это фольклорно-сказочные персонажи. Домовые, водяные, нимфомы и даже аспиды — существа, в славянском фэнтези не столь тиражируемые. У Ольги Ромадиной они особенные. Домовой дедушка Торопий здесь выведен в сан настоящих волшебных помощников — казалось бы, прием достаточно избитый, но домовой — один из самых теплых и душевных персонажей романа. Мир «Янтарного меча» не очень-то дружелюбен к волшебным тварям: в древние времена колдуны убивали их ради магической крови, а теперь обычные люди их боятся, готовы истреблять просто так. Да и вообще, с удовольствием отыщут среди соседей ведьму, а водяного обвинят в том, что тот требует в жертву девиц. Хотя у него своих достаточно — ему бы лучше гребни или рубашки...

Роман Ольги Ромадиной — простая «история-путешествие» о поиске себя и важности человеческого выбора. Звучит, казалось бы, слишком просто, но «Янтарный меч» — тот интересный пример, когда в до дыр затертом жанре славянского фэнтези получается написать историю, вроде бы похожую на другие, но в то же время — теплую и уютную. Язык здесь не слишком сложный, но и не чересчур простой, темп повествования — не очень быстрый, но и не до одури тягостный. И все это будто связано из таких мягких шерстяных ниток, что книгой впору укрываться в зимние стужи. Когда хочется отдохнуть, увидеть что-то знакомое и поверить в лучшее. «Янтарный меч» — в некотором роде книга-терапия, находится в пространстве которой читателю очень комфортно. И старый домовый — правда звезда шоу! — прямое тому доказательство.

МАКС ФРАЙ, «ПРАВИЛА ИГРЫ В ЧЕЛОВЕКА» («АСТ»)

Рассказы в этом сборнике, пусть и выходящем под именем Макса Фрая, написаны разными российскими авторами. Все они — участники общества TextUs, а их тексты были написаны в 2020 и 2021 годах. В том промежутке, когда мир познакомился с лондауном, удаленной работой и массовыми QR-нодами. Поэтому многие истории посвящены переосмыслению пандемии. Но самое главное — все рассказы, вне зависимости от стиля и размера, роднит поистине философский вопрос: кто такой человек? И каким он может стать? Это — изумрудное ядрышко книги, скрытое скорлупками сюжета.

В «Правилах...» собраны абсолютно разные истории: начиная концептуальными потоками сознания об эмиграции, написанными практически без точек, заканчивая фантастическим вариантом пандемии. Например, там, где растения победили: дома захватила зелень с плесенью. Сам же Макс Фрай предстает здесь в неожиданном амплуа. Обычно его короткие тексты — истории, где люди сталкиваются с обыкновенными маленькими чудесами. В этом сборнике у Фрая выходит компактная, но хлесткая антиутопия о мире будущего, где нельзя набирать больше определенного веса, умирать нужно в установленном возрасте, а из зловых культур удалили лишние углеводы.

«Правила игры в человека» — сборник для тех, кто не боится разноплановых текстов. Фанатов Макса Фрая книга тоже порадует: стилистика некоторых авторов очень похожа на аутентичную фраявскую. Другие же, наоборот, пишут принципиально по-другому. «Правила игры в человека» — интересная творческая коллаборация, где так по-разному отражаются одни и те же проблемы. Все зависит оттого, какое зеркало восприятия выбирает писатель. И читатель, конечно, тоже.

